

Борис Пильняк

Заштат

ФТМ

Борис Пильняк

Заштат

«ФТМ»

Пильняк Б. А.

Заштат / Б. А. Пильняк — «ФТМ»,

ISBN 978-5-4467-1373-8

«Российское место оседлости, именно – место оседлости и – российское. При царях Иванах здесь была испольная крепость, при императорах помещался уезд, перед самым семнадцатым сданный в заштат. Революция планами своими заштат обошла, советское межевание поместило в городе рик. В начале века у города возникла была некая необыкновенность и погибла с революцией: наладились было в городе покупать дома с вишневыми садами отставные генералы и помещаться в этих домах на покойную старость».

ISBN 978-5-4467-1373-8

© Пильняк Б. А.

© ФТМ

Борис Андреевич Пильняк

Заштат

Российское место оседлости, именно – место оседлости и – российское. При царях Иванах здесь была испольная крепость, при императорах помещался уезд, перед самым семнадцатым сданный в заштат. Революция планами своими заштат обошла, советское межевание поместило в городе рик. В начале века у города возникла была некая необыкновенность и погибла с революцией: наладились было в городе покупать дома с вишневыми садами отставные генералы и помещаться в этих домах на покойную старость. До станции от города – семьдесят один километр. Базар и собор на горе, собор, впрочем, заколочен. Вокруг базара двухэтажные каменные места жительства бывших потомственно-почетных с каменными воротами и глухими садами. На восток, юг, запад и север от базара и от двухэтажных местожительств этой оседлости – одноэтажные деревянные дома, за амбарами сады, колодцы на перекрестках, выгоны, поля, небо.

Рик – в бывшей управе. Общежитие ответственных работников – в бывшей чайной с номерами. На прежнем базарном постоялом дворе, в конюшнях и двухэтажном камне – ветеринарная амбулатория, в верхнем этаже – старший ветеринар Иван Авдеевич Гроза, и там же помещалась аптека; младший ветеринар Клычков, Николай Сергеевич, жил на дворе во флигеле. Через улицу, как раз окна в окна, также на втором этаже, жил санитарный врач Лавр Феодосович Невельский, занявший целый этаж, обставленный генеральским красным деревом. Врачей в городе – пять человек, ветеринаров – двое, учителей – человек тридцать. По сельсоветам, естественно, свои медицинские и ветеринарные амбулатории и свои учительские силы.

Ветеринарный врач Гроза и санитарный врач Невельский появились в городе после революции, и, встретившись, они не подали друг другу руки, не поклонились, не пожелали познакомиться. Тому были причины. Некогда, еще до пятого года, Гроза и Невельский служили в Калязинском земстве. От пироговских съездов у санитарных советов в земстве осталась традиция, когда новые врачи принимались в земство исключительно по выбору санитарных советов, причем первый год службы они стажировались в качестве временных врачей, дабы среда врачей могла всячески изучить того, кого она принимает в себя. Это не было законом земских уложений, это была традиция, принятая земской практикой.

Председателем земской управы и предводителем дворянства в Калязинском земстве оказался князь Феодор Расторов, местный феодал и улан ее величества. Князь Расторов воеводствовал по-своему, и он пригласил двух врачей помимо санитарного совета и без стажа на постоянную службу. Врачи из санитарного совета взволновались и собрались у санитарного врача Лавра Феодосовича Невельского, чтобы обсудить, как им реагировать в защиту пироговских правил. Слово держал Лавр Феодосович, блестящий ораторским искусством и цитатами из земских классиков. Демократы предлагали демократические меры. Было решено собраться вновь и на собрание пригласить тех двух врачей, которых нанимал без санитарного совета князь. Было решено с этими двумя врачами переговорить товарищески и убедить их в том, чтоб они сами отказались от предложений князя и подчинились бы традициям. Было решено, – в том случае, если врачи откажутся от товарищеских предложений, – не подавать этим двум врачам руки, бойкотируя их. Члены санитарного совета вновь собрались на квартире Лавра Феодосовича Невельского, и туда приходили два новых врача. Лавр Феодосович Невельский держал блестящую речь, он убеждал молодых не нарушать прекрасных пироговских правил, и он предупреждал, что врачи из санитарного совета будут бороться за традиции путем неподачи руки.

Молодые выслушали речь Невельского со вниманием и передали ее князю Раstorову. Князь Феодор Раstorов усмотрел в речах Невельского бунт, экстренно собрал санитарный совет и дал знать врачам, что на этом заседании он представит врачам двух новых коллег и, буде некоторые не подадут им руки, не подавшие руки будут уволены из земства. И врачи – подали руку... – кроме двоих, – кроме Лавра Феодосовича Невельского и Ивана Авдеевича Грозы. Лавр Феодосович Невельский, узнав о проектах князя, за день до санитарного совета подал в отставку, срочно выехал из Калязина, от неподачи руки уклонившись тем самым, и перешел работать в новый уезд. А Гроза Иван Авдеевич спрятал руку за спину, старомодно раскланялся с князем, торжественно сказал: «Извините, князь, но с этими господами знаком быть я не желаю», – и был уволен из Калязинского земства в двадцать четыре часа. Невельский штрейкбрехерствовал хуже, чем те обыватели, которые подали руку. Недели через две, когда Лавр Феодосович Невельский приезжал в Калязин ликвидировать свою квартиру, он объехал с полулегальными прощальными визитами своих коллег, ему сделан был полулегальный прощальный обед, полный полулегальных речей и пророчеств.

Но Грозе прощального обеда не устраивалось. Провожали Грозу фельдшер да амбулаторный сторож. Что касается Ивана Авдеевича, то пять раз переходил он таким образом из уезда в уезд, сотни тысяч верст исколесив российскими проселками по нерастелам, по яшущам, по сибирке, сапу и мыту. И уже под занавес империи, в год начала мировой войны, в зное и духоте феодальной реакции, в условиях второвского капитализма и фонмэкковской индустрии, эти российские проселки завели Ивана Авдеевича Грозу в город Можай. По участкам в Можайском уезде жили ветеринарные врачи, коллеги, реставрируя гоголевский быт. И вскоре после приезда выступил Гроза на санитарном совете с докладом о положении ветеринарного дела в уезде и о мерах развития его.

– Господа члены санитарного совета, – торжественно сказал Гроза. – Практика и опыт всей моей жизни и общественной работы указывают мне, что святым делом мы должны считать общее, общественное дело. Когда мне в общественной моей работе указывают на мои недостатки, то бываю только благодарен, ибо исправлением моих недостатков я улучшаю общественное дело. Поэтому я начну мой доклад с указания недостатков и даже позорных явлений, имеющих в можайской ветеринарии. Например, один из наших участковых ветеринарных врачей выписывает на земские деньги газету «Русское слово», а стоимость газеты проставляет в отчетах как якобы стоимость бумаги для обертки лекарств, обманывая земство. И этот же врач, равно как и некоторые другие, разъезжает, ни копейки не тратя, но в разъездных отчетах проставляет за каждую версту двенадцать копеек, якобы он разъезжает на наемных лошадях...

Гроза Иван Авдеевич сказал длинный доклад. Врачи из санитарного совета, медики и ветеринары, ездили друг к другу в гости, пили друг у друга водку, ухаживали друг у друга за женами и свояченицами, – доклад был встречен гробовым молчанием, принят был «к сведению». А летом семнадцатого года, при эсерах, когда эти самые врачи из санитарного совета стремительно заделались комиссарами временного правительства, – именно за это свое санитарное выступление вылетел Иван Авдеевич Гроза из Можайского земства с треском, как при вулканических извержениях, и осел в заштат, описанный выше, один, старый холостяк, без вещей, злой с виду, старый хрыч. В заштате приемы он начинал в восемь утра, кончал к часу, сам себе готовил обед, сам себе разводил в мензурке пятьдесят граммов ректификованного спирта, ел, пил, ложился спать до трех, в три ехал по уезду, возвращался к закату, осматривал стационары, опять разводил пятьдесят граммов, пил их в аптеке без закуски, харкая и крикая, в десять поджаривал яичницу и ложился на диван, под одеяло из романовской овчины, в сотый раз перечитывал майнридовские романы, пока не засыпал. По осени над заштатом дули ветры и лили дожди. Драная крыша над Грозой гремела преисподней ветров, а в дожди казалось, что по крыше шествует обутое в ичиги мамеево пол-

чище, которое и на самом деле бывало здесь в довольные времена. В такие вечера, когда в заштате ни зги не видно, хорошо зажечь много света, хорошо вытопить дом, никуда не спешить и быть с друзьями. Именно так и было напротив, окна в окна, у Лавра Феодосовича Невельского.

Лавр Феодосович Невельский приехал в заштат позднее Ивана Авдеевича Грозы. Расставшись некогда, без прощания, с Грозою в Калязине, Лавр Феодосович Невельский семнадцатый год встретил губернским санитарным врачом и от марта до ноября, сначала от энзев, а затем от эсеров нанимался государственным строительством, недели две был, называясь губернским комиссаром, на месте городского головы, а затем взял на себя здравоохранение губернии. Захирел сейчас же после октября, дважды был обыскан продармейцами, опозорен сокрытием в подвале двадцати семи пудов крупчатки в восемнадцатом году и – перевелся в заштат, ехал со станции в заштат на семи возах хозяйственной утвари.

В заштате он отвоевал себе лучший, генеральский этаж, подкупил генеральского красного дерева. С ним приехала жена, невероятно дородная и величественная женщина в пенсне, по профессии фельдшерица и поистине знаток и начетчик всей мировой классической литературы, цитатами из коей ей говорить было удобнее, чем нецитатными словами. Лавр Феодосович Невельский встретил Ивана Авдеевича Грозу в исполкоме, узнал его, и глаза Лавра Феодосовича были даже приветливы. Товарищ Трубачев, предрика, сказал:

– Иван Авдеевич, новый санитар приехал, товарищ Невельский, познакомься.

И Иван Авдеевич Гроза так же, как некогда перед князем Расторовым, спрятал руки назад и, низко качая головой из стороны в сторону, раскланялся с товарищем Трубачевым, торжественно сказал:

– Извини, Павел Егорович, но с этим господином знакомым быть я не желаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.